

ГЛАВА 263. ОТЕЦ ЛО ПРОСЫПАЕТСЯ.

Глаза Ло Сяоси расширились.

Су Ичэн обманывал ее, верно?

Затем она поняла, что в такие времена, как сейчас, Су Ичэн не мог пытаться обмануть ее.

Пока она была в растерянности, Су Ичэн уже открыл дверцу машины и приказал ей: «Залезай! В больницу.»

Руки Ло Сяоси дрожали, и она не слишком много думала. Она бросилась в машину Су Ичэна и схватила его за руки: «Это правда, верно? Ты ведь не лжешь мне, не так ли?»

Ее прекрасные глаза были мокрыми, и это был первый раз, когда Су Ичэн увидел, что она выглядит одновременно испуганной и выжидающей. Она выглядела такой сильной, как будто никто не мог сломить ее, и в то же время такой хрупкой, что, казалось, в следующую секунду она развалится на куски.

Су Ичэн показал ей историю своих звонков: «Мне позвонили из больницы».

«Почему они позвонили тебе? - Ло Сяоси была взволнована. - Они должны были позвонить мне!»

Су Ичэн беспомощно ответил: «Твой телефон сломан».

Как и ожидалось, Ло Сяоси взяла себя в руки в ту же секунду. Она отпустила его руку и сердито посмотрела на него. Она быстро забилась в угол и постаралась оказаться как можно дальше от него в закрытом пространстве.

Прямо сейчас у Су Ичэна не было времени беспокоиться о чем-то подобном, и он просто приказал шоферу: «Быстро».

Утренний час пик закончился, и дорожное движение было довольно спокойным. Поэтому их шофер ехал очень быстро, и им не потребовалось много времени, чтобы добраться до входа в больницу.

Ло Сяоси почти ворвалась в больницу и на ходу извинялась, сталкиваясь с другими в коридоре.

Когда она толкнула дверь палаты, ее волосы были немного растрепаны, а одежда не такой опрятной, как обычно. Ее красноватые глаза были затуманены слоем влаги, и выглядела она ужасно.

У постели ее больного отца находилось много врачей, и она не могла ясно видеть, очнулся ее отец или нет.

Она вдруг почувствовала, что ее шаги стали тяжелыми.

В течение последних дней каждую секунду она надеялась, что ее родители очнутся. Теперь она боялась войти, потому что боялась увидеть закрытые глаза своего отца, как только войдет. Она боялась, что все это было просто диким сном.

В какой-то момент Су Ичэн встал рядом с ней. Он взял ее за руку, и внезапно она подумала:

«Независимо от того, каков будет результат, я должна смотреть этому в лицо».

Вывавшись из хватки Су Ичэна, она подошла, и врачи расступились перед ней. Она увидела Лао Ло, все еще лежащего на кровати на том же месте, но в лучах утреннего солнца его глаза были открыты.

Это было лучшее утреннее солнце, которое она когда-либо видела за всю свою жизнь.

«Папа...»

Броня, которую она заставляла себя носить, фальшивая твердость — все это рухнуло в тот момент. Ло Сяоси нырнула на больничную койку своего отца, скуля и хватаясь за его руки.

Тьма, которая раньше окутывала ее, начала рассеиваться. Наконец-то она увидела луч надежды.

«Не плачь. - Лао Ло схватил руку своей дочери со всей оставшейся в нем силой. - Сяоси, не плачь».

«Хорошо, я не буду», - Ло Сяоси вытерла слезы, но обнаружила, что он медленно закрывает глаза.

Над ее головой словно прогремел раскат грома. Она задрожала с головы до ног и невольно вскрикнула: «Папа!»

«Мисс Ло, не волнуйтесь, - врач помог Ло Сяоси подняться. - Мистер Ло очнулся и пока слаб. Он просто заснул. Приходите в мой кабинет, и я расскажу вам о текущем состоянии мистера Ло».

«В настоящее время Лао Ло успешно выздоравливает и может быть выписан через месяц. Что касается подробной ситуации, нам придется дождаться результатов тестов».

«А как насчет моей мамы? - поспешно добавила Ло Сяоси: - Как моя мама?»

«Ваша мать, похоже, не... на данный момент не восстановилась. Ее травма более серьезна, чем у вашего отца, - сказал доктор: - Но не волнуйтесь. Она может очнуться, как ваш отец.»

Ло Сяоси кивнула, поблагодарила врача и вышла из кабинета.

«Не спеши. Не торопись. Бог благоволит ко мне, вернув Лао Ло обратно. Что касается мамы, я не сдамся».

Возвратившись в палату, она обнаружила Су Ичэна, стоящего в коридоре. Она спокойно подошла к нему и сказала: «Теперь ты можешь уйти. Я не думаю, что мой папа захочет видеть твое лицо, когда проснется. С тех пор как я полюбила тебя, я не сделала ничего из того, что он хотел, чтобы я сделала. Теперь я не думаю, что я все еще не могу его расстроить, верно?»

Су Ичэн, казалось, хотел сказать что-то еще, но в конце концов тихо ушел.

Глядя на его фигуру, Ло Сяоси подавила поднимающуюся внутри нее горечь. Она отвернулась и направилась обратно в палату.

Доктор сказал, что при хорошем отдыхе Лао Ло снова проснется. Поэтому, чтобы избавить его от необходимости видеть белый потолок и врачей в белых халатах в полном одиночестве, когда

он проснется, Ло Сяоси попросила секретаршу отправить все важные файлы в больницу.

Новость о том, что старый президент очнулся, распространилась внутри «Ло Энтерпрайз», и встревоженные сотрудники наконец почувствовали себя расслабленными.

Около 3 часов дня Ло Сяоси закрыла папку. Внезапно она услышала голос, слабый голос, который был ей знаком лучше всех: «Сяоси...»

«Папа! - Ло Сяоси бросилась к постели больного и схватила отца за руку. - Да, я здесь».

«Где твоя мама?» — спросил Лао Ло.

Повернувшись к своей маме, лежащей на другой кровати, Ло Сяоси сдержала слезы. «Мама еще не проснулась, но доктор сказал, что скоро с ней все будет в порядке. Не волнуйся.»

Чтобы заставить своего отца быстрее прийти в себя, ей пришлось солгать.

Может быть, ее мать действительно скоро очнется?

Лао Ло кивнул: «А как насчет тебя? Как дела в компании?»

«Я в порядке. Как и компания, - Ло Сяоси улыбнулась. - Папа, я веду переговоры с британской компанией, с которой ты вел переговоры. Если я подпишу с ними контракт, ты простишь меня, хорошо?»

«Глупый ребенок, - Лао Ло похлопал по кровати. - Садись. Я хочу тебе кое-что сказать.»

Ло Сяоси послушно села. Увидев, что Лао Ло снова закрыл глаза, она подумала, что он снова устал, поэтому она подоткнула ему одеяло, не ожидая услышать его снова.

«В последние несколько дней я слышал, как ты разговаривала со своей мамой и со мной. Я хотел очнуться, чтобы сказать тебе, чтобы ты не плакала, но я не мог.»

Ло Сяоси была ошеломлена: «Итак, ты слышал меня, когда я сказала, что выйду замуж за Цинь Вэя?»

«Да, - Лао Ло слегка вздохнул. - Поэтому, чего бы это ни стоило, я должен был открыть глаза».

«Папа...» - Ло Сяоси разрыдалась.

Лао Ло сумел поднять руку, но не смог вытереть ей слезы. Ло Сяоси прижала его руку к своей щеке: «Папа, я буду делать все, что ты захочешь от меня в будущем».

«Сяоси, - Лао Ло посмотрел на свою дочь. - Я очнулся не потому, что хотел, чтобы ты вышла замуж за Цинь Вэя. Я просто хотел сказать тебе, что ты можешь быть с Су Ичэном. Тебе больше не нужно выходить замуж за Цинь Вэя.»

В этот момент в голове у Ло Сяоси помутилось, а затем она недоверчиво уставилась на своего отца: «Почему?»

Лао Ло с усилием приподнял уголки губ: «В тот день я хотел посмотреть твоё выступление, но задержался, потому что не хотел, чтобы ты думала, что я прости́л тебя. Я выехал в последнюю минуту, а потом попал в аварию.

«В тот момент наша машина перевернулась, и твоя мать защитила меня. У меня болело все тело, и я не знал, увижу ли тебя снова. И вот в тот момент я внезапно понял, что самое главное в жизни человека. И это значит провести мирную жизнь с тем, кого ты любишь. Исходя из этой предпосылки, все вещи, независимо от того, правильные они или неправильные, должны быть прощены. Прежде чем я потерял сознание, я подумал, почему я не могу баловать тебя, как в молодости? Если ты хочешь быть с кем-то, тогда будь с ним. Если я умру вот так, то последнее время, которое я провел со своей дочерью, будет несчастным. Если бы я не остановил тебя, аварии, всего этого, не случилось бы.»

Слезы Ло Сяоси намочили тыльную сторону ладони Лао Ло. Она покачала головой: «Папа, я его больше не люблю».

Лао Ло слабо улыбнулся: «Сяоси, не будь глупой».

Затем Лао Ло снова заснул и не просыпался до конца дня.

Ло Сяоси закончила свою работу и отправилась к врачу за некоторой информацией. Она узнала от врача, что Лао Ло сейчас ограничен в употреблении еды легкими жидкими блюдами, поэтому она немедленно позвонила их шеф-повару, чтобы он приготовил и отправил их сюда завтра.

Рано утром следующего дня слуга принес кашу, а Лао Ло как раз только что проснулся. Ло Сяоси осторожно кормила его с ложечки. Хотя он почти ничего не ел, она видела удовлетворение в глазах отца.

Раньше она думала, что зарабатывать деньги на покупку вещей своим родителям — значит любить их; теперь оказалось, что самая глубокая и искренняя любовь — это составлять им компанию.

«Папа, я иду в компанию, - покормив его, Ло Сяоси взяла свою сумку и помахала отцу. - Я собираюсь договориться с этой британской компанией и заключить контракт!»

Возможно, пробуждение ее отца принесло ей удачу, потому что генеральный директор британской компании лично ответил на звонок и сказал ей, что у него есть планы в ее городе. Что касается подробной информации о сотрудничестве, они хотели бы обсудить ее с глазу на глаз.

Ло Сяоси могла почувствовать их искренность просто по их словам.

С того дня хорошие события происходили одно за другим.

Во-первых, Лао Ло становился сильнее день ото дня, и он мог просыпаться и засыпать в обычное время. Он мог даже посмотреть часть фильма с Ло Сяоси после того, как она пришла с работы, или просто поговорить с ней в течение одного-двух часов.

Во-вторых, встреча с британской компанией прошла исключительно гладко, и они даже договорились об условиях, которые были лучше, чем те, которые предложил Лао Ло. Подписав свое имя под договором, Ло Сяоси крепко пожала руку собеседнику.

Она проявила себя перед всей компанией.

Вечером, на праздновании победы, Ло Сяоси надела платье вместо скучного костюма и тщательно нарядилась. Она была все тем же человеком, но теперь вела себя более сдержанно.

Это была самая счастливая ночь Ло Сяоси почти за месяц. Она смеялась, как ребенок, шутила с другими сотрудниками и получала поздравления от совета директоров. В конце концов, она погрузилась в своего рода удовлетворение, которое не могла описать.

Затем, получив еще один звонок из больницы, она приподняла подол своего платья, чтобы выбежать из зала.

«Мисс Ло, ваша мама очнулась и хочет вас видеть».

Впервые Ло Сяоси почувствовала такую благодарность ко всему миру. Наконец она стала счастливой.

Через полмесяца Лао Ло мог свободно ходить самостоятельно. В то же время травма ее матери была более серьезной, поэтому она нуждалась в дополнительной реабилитации.

Ло Сяоси чувствовала себя очень довольной, и она каждый раз сопровождала мать во время процедур по реабилитации. Только видя, как ее родители день ото дня выздоравливают, она могла чувствовать себя менее виноватой.

Однако, таким образом, она снова стала чертовски занята. После еще одного напряженного полумесяца у нее наконец-то появилось время повидаться с Цинь Вэем.

«Не нужно извиняться, - Цинь Вэй знал, почему Ло Сяоси пришла к нему, и просто небрежно улыбнулся. - Я сказал Су Ичэну, что мы собираемся пожениться. Я только сделал ставку. Я думал, что даже если бы он добрался туда, он не смог бы остановить нас, если бы ты действительно хотела выйти за меня замуж - как бы сильно он ни старался. Сяоси, у всех нас есть своя судьба. И я должна признать, что мы не сможем быть вместе, даже если ты сейчас этого захочешь.»

«Цинь Вэй, - глядя на Цинь Вэя, Ло Сяоси хотела сказать много чего, но, в конце концов, она произнесла только два слова: - Спасибо тебе».

Она поблагодарила его за то, что он сопровождал ее в течение четырех часов каждый день, когда она была в такой растерянности.

Она поблагодарила его за то, что он предложил другой вариант, когда она думала иррационально.

Она поблагодарила его за то, что он любил ее.

«Не стоит. Я просто искупал свою вину, — Цинь Вэй пожал плечами. - Я использовал план Чэн Ан Групп, чтобы отделить тебя от Су Ичэна. Я был в долгу перед Су Ичэном за это. Теперь мы квиты.»